

Тема 1: Гражданское право как правовая отрасль 1. Понятие гражданского права 2. Метод правового регулирования 3. Система гражданского права Под механизмом правового регулирования понимают «совокупность правовых средств (норм права, правоотношений и правоприменительных актов) при помощи которых государство осуществляет правовое воздействие на общественные отношения. Цель механизма правового регулирования – обеспечение беспрепятственного движения интересов субъектов к ценностям, т.е. гарантированность их справедливого удовлетворения.

Существенное значение для понимания сущности правового регулирования тех или иных общественных отношений имеет его предмет или сфера правового регулирования.

Определение предмета правового регулирования любой из отраслей права вызывает известные трудности и, как правило, является дискуссионным. Необходимость исследования этого вопроса обусловлена тем, что предмет правового регулирования является наиболее надежным и «... единственным материальным внеправовым основанием дифференциации советского права по отраслям».

Обусловлено это тем, что сфера правового регулирования постоянно изменяется, причем, с различной скоростью. Зависит этот процесс от стабильности общества и его институтов, интенсивности преобразований в экономике, социальной и иных сферах нашего общества. Условно можно выделить следующие стадии правового регулирования: стадия «осознания необходимости правового регулирования»; стадия «внедрения» правовых норм, регулирующих общественные отношения; стадия «воздействия» и реализации правовых норм.

В первой стадии государство и общество приходят к выводу о необходимости изменения, запрета и контроля развивающихся правоотношений, в связи с чем, наступает энергичный процесс создания правовых норм.

Для второй стадии характерно осуществление очерченных правовыми нормами правомочий в установленных пределах.

Последней стадией достигается цель правового регулирования.

Соответственно этим стадиям выделяют и элементы правового регулирования: нормы права, возникающие на основе действующих норм правоотношения, акты реализации юридических прав и обязанностей¹.

Эффективность правового регулирования общественных отношений оценивают по результатам воздействия норм на складывающиеся общественные отношения (результаты практического воплощения норм в жизнь).

Цели и задачи общества и государства для их успешной реализации с помощью правового регулирования получают, по общему правилу, конкретизацию и детализацию в отраслях права. Так, такая цель как восстановление законности, наказание виновного за совершение общественно-опасного деяния, предупреждение совершения преступлений, решается в рамках уголовного права.

Право как явление обладает довольно жесткой многоуровневой, иерархической структурой. Для права каждой страны, особенно романо-германского типа, к которым принадлежит и российское право, характерны дифференциация на относительно автономные, устойчивые части – институты, образующие, в свою очередь, ассоциации, группы и объединения.

Центральным звеном структуры права являются отрасли. Коренной вопрос при делении права на отрасли – выделение факторов, от которых и зависит то или иное деление права.

В советской юридической литературе в свое время за основу был принят предмет правового регулирования – те общественные отношения, которые право регулирует. Существуют административные отношения, значит необходимо административное право, есть сфера трудовых отношений и тут – трудовое право. Между тем отрасли права отличаются как раз тем, что для них характерно юридически своеобразное регулирование не с позиций предмета

регулирования, а с точки зрения самой их природы. В настоящее время юридическая наука подошла к выводу о том, что отрасли права – это не просто зоны юридического регулирования, не система норм, объединенных «по предмету», а своеобразные подразделения, реально существующие в самом содержании права. Причем именно юридические особенности или особые режимы регулирования определенных общественных отношений являются сердцевинной рассматриваемого явления. Под юридическим режимом понимают особую систему регулятивного воздействия, которая характеризуется следующими чертами: особым порядком формирования содержания прав и обязанностей; наличием единых принципов правового регулирования; особым порядком осуществления правомочий; спецификой санкций и способов их реализации.

Отраслевой режим характеризуется следующими компонентами: наличием общих принципов и положений, пронизывающих содержание данной отрасли; наличием специфических средств и приемов регулирования.

Отраслевые методы в каждой отрасли права в сочетании со всей совокупностью способов правового воздействия (дозволения, запреты, позитивные обязывания) получают своеобразное выражение. Это также отражается на правовом статусе субъектов рассматриваемых правоотношений – одной из главных черт каждой отрасли с позиций применяемого метода и механизма регулирования.

В связи с этим, отрасли права обычно подразделяют: профилирующие (базовые), специальные, комплексные.

К базовым отраслям относят: конституционное (государственное) право, административное право, гражданское право, уголовное право, а также процессуальные отрасли.

В соответствии с базовыми (профилирующими) отраслями формируются и функционируют специальные отрасли: трудовое право, земельное право, семейное право и некоторые другие.

Следующим «этажом» системы права являются комплексные отрасли.

В генезе комплексных отраслей права - новые реалии экономической и социальной жизни современной эпохи. Они призваны стать основой для решения сложных задач, опосредовать новые пласты, находящиеся на стыке как юридической науки, так и других областей знания. Вместе с тем, следует отметить, что новые реалии вовсе не предполагают того, чтобы «отбросить все старое» и создавать все с «чистого листа». Напротив, плодотворное осмысление накопившихся фактов современной действительности может быть достигнуто на основе достижений мировой правовой культуры, естественнонаучных и гуманитарных ценностей. Данные отрасли, по крайней мере, на первых порах еще не выявили в полной мере свою специфику, хотя, безусловно, она есть. В связи с этим, они представляют из себя комплекс разноотраслевых элементов. Главное, что даже в своей специфике они воплощают правовые начала, характерные для базовых отраслей (гражданского, административного, уголовного), тяготея, по преимуществу, к одной из них.

Необходимо также отметить, что в связи с качественными изменениями законодательства меняется соотношением норм публичного и частного права (блоков правового регулирования), регулирующих те или иные общественные отношения. В последнее десятилетие сфера частных интересов и соответствующий правовой инструментарий получили существенное развитие. При этом не исчезло и не могло исчезнуть публично-правовое регулирование общественных отношений между гражданами и юридическими лицами различных организационно-правовых форм, хотя его содержание и характер претерпели значительные изменения.

Метод правового регулирования – это способы воздействия отрасли права на определенный вид общественных отношений, являющийся предметом ее регулирования.

Невозможность построения системы права только по предмету правового регулирования, как классификационного признака, который можно делить до бесконечности², навела некоторых авторов на мысль отказаться от него полностью или частично, заменить его принципами права или задачами

государства. Многие высказывали точку зрения о необходимости учета в качестве дополнительного классификационного признака метода правового регулирования, так как принципы права свойственны многим отраслям права, а задачи государства едины.

Таким образом, по мнению многих ученых, механизм правового регулирования включает в себя и методы правового регулирования.

Метод правового регулирования – это весьма емкое понятие, характеризующееся множеством компонентов: порядок установления прав и обязанностей субъектов соответствующих правоотношений, степень определенности их прав, степень автономности действий и т.д.

В зависимости от сочетания указанных характеристик в теории права выделяют несколько методов (типов) правового регулирования: дозволение, предписание, запрет.

Дозволение связывают наиболее часто с гражданско-правовым регулированием.

Предписание выступает как административно-правовой тип регулирования.

Запреты наиболее часто связывают с уголовным правом.

Однако из подобной классификации вовсе не вытекает, что дозволение присуще только гражданскому праву, предписание – административному, а запрет – уголовному. Все эти типы правового регулирования обнаруживаются в различных отраслях права в своих специфических взаимных связях и сочетаниях. Различия, таким образом, между отраслями права «...можно провести по степени и удельному весу практического использования того или иного средства»³.

Метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов, способов воздействия правовых норм и правил на конкретные общественные отношения.

В теории выделяют два основных метода правового регулирования – императивный и диспозитивный. Часто их связывают с двумя блоками

правовых норм и правовых отраслей или двумя правовыми режимами – публичному (административное право, процессуальные отрасли и другие) и частному (гражданское и другие отрасли).

Императивный метод – это метод властных предписаний, он характерен, прежде всего, для властных отношений.

Это, к примеру, правоотношения по поводу выполнения властных предписаний гражданами и организациями, направленными на обеспечение качества, недопущению некомпетентных лиц к занятию отдельными видами деятельности (лицензирование, стандартизация, сертификация) и другие.

Диспозитивный метод предполагает юридическое равенство участников правоотношений.

Данный метод является доминирующим в регламентации гражданских правоотношений.

Гражданское право, таким образом, использует все основные методы правового регулирования, да это и понятно, так как посредством применения различных методов правового регулирования право проявляет (осуществляет) свою социально-политическую роль регулятора общественных отношений. Возможна замена одного метода правового регулирования другим в рамках одной группы общественных отношений.

Связана такая замена с целями, которые преследует законодатель в рассматриваемой сфере общественных отношений. Иными словами, метод правового регулирования – это форма, в которую облекается воля законодателя. Форма же определяется целью; конкретное содержание вида общественных отношений определяет и своеобразие способов юридического воздействия.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что исследование и выявление методов правового регулирования важно, но не для решения вопросов «самостоятельности» или «несамостоятельности» деления права на отрасли. Метод правового регулирования не является раз и навсегда данным. Он изменяется в связи с изменением характера отношений и/или целей правового воздействия, определяемых законодателем.

Что же представляет из себя гражданское право в современных условиях? Каково его значение в развитии юридической науки и практики?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, придется, в первую очередь, обратиться к генезису понятия гражданского права, его предмету и методу.

Попытки сузить предмет гражданского права предпринимались различными учеными. Наиболее известные из них принадлежат классикам цивилистики советского периода В.В. Лаптеву и О.С. Иоффе. Так, В.В. Лаптев, как один из лидеров хозяйственно-правового направления в науке, предложил ограничить предмет гражданского права лишь отношениям с участием граждан.

О.С. Иоффе пришел к выводу, что гражданское право способно регулировать лишь те личные неимущественные отношения, которые связаны с имущественными.

По пути расширения предмета гражданского права пошел О.А.

Красавчиков. Им было предложено отнести к предмету гражданско-правового регулирования организационные отношения по горизонтали (административное право, по его мнению, регулирует организационные отношения только по вертикали), а также творческие отношения.

Н.С. Малеин предлагал личные неимущественные отношения как связанные, так и не связанные с имущественными, не только включить в предмет гражданского права, но и поставить личные неимущественные отношения на первое место, а имущественные – на второе.

Часть попыток по сужению или расширению предмета гражданского права вызвала возражения ученых, однако, некоторые из них получили дальнейшее развитие в науке и наложили определенный отпечаток на законодательство. Что же относит к предмету гражданского права законодатель в настоящее время?

Согласно ст. 2 ГК АР: «Гражданское законодательство... регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников».

Таким образом, остается открытым вопрос об определении круга имущественных и неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом и нахождении общих признаков, присущих обеим группам отношений. «Непостоянство» и непоследовательность законодателя являются одним из косвенных подтверждений необходимости в этом.

Можно полностью согласиться с мнением Ю.К. Толстого, что если общие признаки (признак) отсутствует, то «объединение в предмете одной отрасли права таких, на первый взгляд, далеко отстоящих друг от друга отношений, как имущественные и личные неимущественные отношения, является сугубо искусственной операцией, не имеющей прочного научного обоснования».

По вопросу о включении в предмет гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, а нас именно они интересуют в первую очередь, так как они стали «камнем преткновения», определились три концепции: радикальная; негативная и позитивная.

Согласно радикальной концепции отношения по поводу благ, неотделимых от личности, образуют самостоятельный предмет правового регулирования.

Эти отношения автономны, обособлены. Для их защиты используется целый арсенал способов защиты, в том числе и гражданско-правовые. Однако в связи с их малым удельным весом, они не получили закрепления в самостоятельной отрасли права. Некоторые юристы говорят о необходимости кодификации законодательства о свободе, личных ценностях и о формировании новой отрасли права⁴.

Разделяя озабоченность ученых проблемой надлежащей защиты рассматриваемых нами прав, мы считаем, что данные права не могут быть предметом гражданского права, также как и предметом новой отрасли права, целиком посвященной данным правам. По нашему мнению, данные права в силу их специфики и «связанности» с другими правоотношениями (частноправового или публично-правового характера) следуют им и должны получать необходимый правовой инструментарий в соответствующих правовых институтах. В частности, например, процедуры воздействия на

здоровье человека с целью его улучшения, должны регулироваться нормами медицинского права, а правовое регулирование отношений, обусловленных воздействием на здоровье человека, проживающего в экологически неблагоприятной местности, его допустимость, пределы, связанные с проживанием на данной территории последствия и т.п., - экологическим правом, а в ряде случаев – нормами права социального обеспечения. Таким образом, одно и то же благо в зависимости от особенностей распоряжения им или посягательств на него, рассматривается с различных правовых позиций и обеспечивается различными средствами защиты.

В отдельных случаях происходит удвоение или утроение нормативного материала, что может приводить к коллизиям, однако процесс специализации на определенном этапе исторического развития является необходимым, детерминированным происходящими изменениями в социуме.

Согласно позитивной концепции личные права не только охраняются, но и регулируются гражданским правом. Обосновывается данная концепция следующими тезисами: равной значимостью имущественных и неимущественных отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования и возможностью применения к ним метода гражданско-правового регулирования⁵, характеризующимся равенством сторон, диспозитивностью, применением специфических (гражданско-правовых) способов защиты прав, исковом порядке защиты.

Данная позиция сама требует доказательств. Еще не определена четко структура предмета гражданского права, а уже утверждается, что имущественные и неимущественные отношения обладают равной значимостью. Возникает также вопрос: для кого существует эта значимость:

для законодателя, судебного органа, конкретной личности? Второй тезис также не может быть поддержан, так как гражданское право, как и любое другое право не имеет своего уникального и неповторимого метода правового регулирования. Способы же защиты личных неимущественных прав граждан не ограничиваются ГК . Не всегда соблюдается и принцип диспозитивности. Так,

целый ряд личных неимущественных прав не получил должного закрепления в гражданском законодательстве (право на здоровую окружающую среду, право на репродуктивный выбор и другие).

Трудно также себе представить, что может быть сведена только к возмещению причиненного вреда правовая охрана телесной неприкосновенности, жизни и здоровья. Немаловажным представляется и тот факт, что некоторые из личных неимущественных прав могут быть прямо ограничены законом. Например, требования к внешнему облику могут определяться законодательством, регулирующим трудовые (служебные) отношения с отдельными категориями работников (государственных, муниципальных служащих). В отдельных случаях, когда внешний облик человека оскорбляет общественную нравственность и свидетельствует наряду с его действиями о явном неуважении к обществу, возможно привлечение даже к уголовной ответственности.

Критерий равенства был в свое время исследован Н.Д. Егоровым, который отвергает его как предметный признак по двум основаниям: во-первых, он нацелен не на раскрытие содержания регулируемых правоотношений, а на определение положения их участников; во-вторых, равенство – это признак метода, а не предмета правового регулирования.

Согласно негативной концепции основной задачей гражданского права является регулирование имущественных отношений. Из личных отношений гражданское правоспособно регулировать только такие, которые «сходны» с имущественными, «порождены» ими.

Так, например, В.К. Андреев считает, что предметом гражданского законодательства должна стать свободная экономическая деятельность, гарантирующая единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции. По мнению С.В. Полениной: «ГК агрессивно расширяет свою сферу, что ограничивает возможности государства вмешиваться в область традиционных публичных интересов»⁷.

В последние годы данная концепция получила определенное развитие.

Так, Л.О. Красавчикова в своей монографии и докторской диссертации указывает, что в основе создания духовных ценностей лежит общественно-полезный труд, который производит не только вещи и идеи, но и общественные отношения в соответствующей форме (форме вещей и идей).

Именно в силу этого, право в целом, в том числе и гражданское право, способно оказывать регулирующее воздействие на сферу духовного и общественного производства. Приводится и самое существенное различие между личными неимущественными отношениями, связанными и не связанными с имущественными. Личные неимущественные отношения, связанные с имущественными характеризуются тем, что труд человека воплощается в творческом результате, позволяющем распорядиться им как товаром. Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными (жизнь, здоровье, честь и др.), ни при каких условиях не становятся товаром, объектом купли-продажи.

Здесь будет уместным также привести точку зрения С. Шишкова, согласно которой «... по условиям, характеру и предмету медицинскую помощь невозможно поставить в один ряд с «обычными» услугами, которые предоставляют гражданам предприятия торговли или бытового обслуживания. В противном случае такие высшие нематериальные блага как жизнь и здоровье человека, вольно или невольно уравниваются с благами материальными – предметами повседневного обихода, домашней утварью и т.п.». Жизнь и здоровье – это естественные и непреходящие ценности. Здоровье занимает «самую верхнюю ступеньку на иерархической лестнице ценностей и в системе категорий человеческого бытия – среди интересов, идеалов, гармонии, красоты, смысла и счастья жизни, творческого труда, программы и ритма жизнедеятельности». Эти ценности не могут быть сравнимы с имущественными интересами, которые меркнут и не представляют никакой ценности для их обладателя при утрате им жизни или значительном повреждении здоровья.

Таким образом, в качестве самостоятельного фактора появляется особый объект правового регулирования, который, несмотря на продолжающиеся дискуссии ученых и непоследовательность законодателя, не может быть системно урегулирован посредством гражданско-правовых норм в силу специфики самих этих прав.

Данное деление сформировалось на основе теоретической конструкции, получившей очередную толчок к развитию в период дискуссии о хозяйственном праве. Отрасль права, по этой конструкции, должна обладать собственным предметом регулирования и особым методом регулирования. Если оба признака налицо – перед нами отрасль права. Если же предмет «делился» с другой отраслью права, получившей рождение по объективным и субъективным факторам раньше, то перед нами отрасль законодательства, но не права. Иными словами, необходимо было признать за отраслью права двойной мандат – свой предмет и свой метод. Однако в скором времени выяснилось, что, практически, невозможно провести различие по методу правового регулирования, что нами уже отмечалось. Не удалось доказать и тезиса о том, что определенной группе общественных отношений соответствует одна отрасль права. На сегодняшний день, невозможно найти ни одной группы общественных отношений, регулируемых одной отраслью права и, не регулируемых другой (по крайней мере, из официально признанных в период разработки соответствующей теории). Это несоответствие попытались разрешить с помощью конструкции о разных уровнях системы права, о наличии основных, специальных и комплексных отраслей права. Однако данные попытки не позволили разрешить основной вопрос – есть ли соответствие определенной группы общественных отношений определенной отрасли права или нет? Практика показала, что односторонней связи нет, что для всех известных отраслей и групп общественных отношений характерна многосторонняя связь. Значит, предмет не может служить однозначным искомым признаком. Добавим к этому проблемы с методом правового регулирования. Предлагалось для разрешения возникающих проблем учитывать в качестве дополнительных признаков

субъектный состав, непосредственные объекты правового воздействия и другие.

Ряд ученых, отмечая взаимопроникновение публично-правовых и частноправовых начал в отношении, тяготеющие к предмету собственно частного или публичного права, попытались разрешить возникающую теоретическую проблему путем расположения между публичным и частным правом подразделения социального права, к каковым они относили трудовое, экологическое, земельное, предпринимательское, банковское и другие отрасли социального права.

В свое время Л.И. Петражицкий, уделив рассмотрению проблем деления права на частное и публичное свое внимание, сделал один из следующих выводов: «... из изложенного видно, что традиционные группы, именуемые «частным» и «публичным правом», далеко не обнимают всех видов права и будучи приурочены лишь к определенной стадии развития права, распределяют и то право, которое они имеют в виду так, что разнородные явления соединяются в одну группу, а однородные разъединяются»⁸.

В настоящее время выделить в чистом виде имущественные, личные неимущественные, управленческие и охранительные отношения как самостоятельные и «независимые» друг от друга объекты правового регулирования просто невозможно. Различные общественные отношения регулируются не сами по себе, а в определенных сферах жизнедеятельности или общественного бытия, которым подчинено отраслевое регулирование: в предпринимательской деятельности, в семье, здравоохранении. Причем отметим, что именно отраслевое регулирование подчинено реально складывающимся связям, отношениям в обществе, а не наоборот.

Процесс специализации является, по нашему мнению, объективным результатом развития общественных отношений. Движение это, однако, как мы отмечали, неравномерно и противоречиво, но именно оно устраняет монизм в системе общественного развития, единообразие в структуре социальных отношений. Истоками правовой специализации кроются в общественном

разделении труда, разграничении компетенции властных структур, усложнении социальных связей в системе «личность – общество – государство».

В связи с этим возникает вопрос о месте гражданского права в новой выстраиваемой системе.

Гражданское право как отрасль права и юридической науки была, есть и останется методологической отраслью, если угодно, философской основой «частного права» (с той условностью, с которой гражданское право относят к частному праву), большинства регулятивных отраслей российского права. Гражданское право уже сегодня стало фундаментом, на базе которого строятся новые отрасли права в силу его богатейшей истории, понятийного инструментария и широты тех общественных отношений, которые оно регулирует в той или иной мере.

Гражданское право — самостоятельная отрасль права. Гражданское право, как и другие отрасли права, имеет свой самостоятельный предмет — определенный круг общественных отношений. Предметом гражданско-правового регулирования является определенная область имущественных отношений и связанных с ними личных неимущественных отношений.

Разумеется, не все имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, имеют эквивалентно-возмездный либо просто возмездный характер, являются товарными отношениями. Достаточно указать на отношения, вытекающие из безвозмездного предоставления имущества в пользование, на отношения дарения. Но основной и определяющей категорией гражданско-правовых отношений выступают возмездные, товарно-денежные отношения. Поэтому участники регулируемых гражданским правом имущественных отношений находятся в равном положении по отношению друг к другу. Равенство сторон в гражданских имущественных правоотношениях — юридическое выражение эквивалентности товарно-денежных отношений и имущественной обособленности участников как этих, так и других регулируемых гражданским правом отношений.

Личные неимущественные отношения, регулируемые гражданским правом, по сравнению с имущественными отношениями занимают пока незначительное место. К ним относят не имеющие имущественного содержания отношения, которые связаны с определенной общественной оценкой таких неотделимых от человеческой личности или организации благ, как честь и достоинство, а также с таким свойством, индивидуализирующим результаты интеллектуального творчества личности, как авторство. Отношения, возникающие в связи с использованием этими благами и осуществлением основанных на них интересов, в ряде случаев соединены с имущественными отношениями. Так, например, авторство, т. е. признание данного лица создателем художественного или научного произведения либо создателем изобретения, является предпосылкой имущественных прав автора: права на получение вознаграждения — гонорара от издательства, вознаграждения за применение изобретения в народном хозяйстве и т. д. Но в авторском и изобретательском праве личные неимущественные права могут иметь и самостоятельное значение.

Гражданское законодательство по общему правилу регулирует те личные неимущественные отношения, которые связаны с имущественными. Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, гражданское право регулирует также и иные личные неимущественные отношения. Научное познание предмета гражданского права, т. е. того круга общественных отношений, которые им регулируются, имеет в настоящее время особенно актуальное значение. Наряду с этим четкое отграничение гражданского права от других смежных с ним отраслей права позволит установить и пределы распространения гражданско-правовой формы регулирования имущественных и личных неимущественных отношений.

Гражданское право является частью системы права. Но, как и всякая другая отрасль права, оно имеет свою систему, т. е. внутренне разделяется на определенные части, отражающие объективно существующее распределение (расчленение) отношений, им регулируемых, на отдельные подвиды.

Научное познание объективно существующей системы гражданского права важно не только для теории, но и для практики. Оно помогает законодателю: установить надлежащее место для норм, издаваемых им (подвести эти нормы под определенные гражданскоправовые институты), в особенности при таком коренном обновлении гражданского законодательства, каким является кодификация; обеспечить правильный выбор способа регулирования отношений, подпадающих под тот или иной институт, а также согласованность и взаимозависимость различных частей гражданского кодекса и гражданского законодательства в целом, обзримость, устранение повторений. Имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы,— это главный и решающий предмет гражданскоправового регулирования. Для того чтобы определить, какие общественные отношения являются имущественными и какие из этих имущественных отношений регулируются гражданским правом, необходимо раскрыть содержание понятия имущественных отношений, выяснить их место и роль в социально-экономической структуре общества. Во всяком обществе имущественные отношения тесно связаны с производственными отношениями, составляющими его базис.

Исходя из этих отправных положений, в литературе указывают, что производственные отношения в широком смысле слова охватывают все формы экономических отношений между людьми. Имущественные отношения— категория, связанная с категорией общественно-производственных отношений. Имущественные отношения — это прежде всего отношения между собственниками или отношения, связанные с собственностью. Поэтому понятие имущественных отношений может быть раскрыто лишь в связи с анализом понятия общественно-производственных отношений. Но люди, вступающие в производственные отношения, одарены сознанием, волей. Каждый преследует определенные цели. История делается людьми. Поэтому каждое отдельное действие человека, составляющее содержание конкретного отношения, из которого лишь в конечном счете складываются независимые от воли

действующего результаты,— это сознательное, волевое, целеустремленное действие. Нельзя противопоставлять субъективное объективному. Объективные условия и деятельность людей надо рассматривать в их взаимодействии. Правильно было отмечено Н. Г. Александровым, что всякое конкретное экономическое отношение, как отношение между отдельными лицами, составляя единичное звено в цепи экономического развития, которая в целом является необходимой, независимой от воли людей, представляет собой как данное индивидуализированное отношение неразрывное единство материального содержания и волевого опосредствования.

Материальные общественные отношения существуют как единство объективно-обусловленных отношений и внешних связей, обусловленных индивидуальными волевыми актами их участников. «Идет ли речь об общественных трудовых отношениях, или об отношениях обмена, или об отношениях собственности, они всегда выступают в их реальном существовании как волевые отношения участвующих в них субъектов». Через внешние связи, т. е. через волевые отношения, проявляется объективная закономерность, т. е. те предпосылки или готовые условия, с которыми встречаются люди, вступающие в процесс общественного производства, а также те результаты, которые возникают из их деятельности независимо от их воли⁹.

Верно, что предметом правового регулирования являются волевые отношения, что правовое отношение — это урегулированное правом волевое отношение. Но М. П. Карпушин не прав, полагая, что все волевые отношения, в том числе и те, которые складываются в сфере общественного производства,— это идеологические отношения и что поэтому нет принципиальной разницы между волевыми отношениями, санкционированными государством посредством юридических норм (правоотношениями) и волевыми отношениями людей, не санкционированными этими нормами.

Идеологическими волевыми отношениями, обслуживающими сферу производства материальных благ, становятся лишь тогда, когда они

преломятся через коллективное сознание, через волю господствующего класса. Как известно, эта воля, поскольку она направлена на закрепление отношений, поддержание которых обеспечивается возможностью государственного принуждения, становится непосредственным источником правовых норм. Материальное содержание отражено в волевом экономическом отношении, ибо оно опирается на существующие вне сознания людей условия и результаты общественно-производственной деятельности людей; вместе с тем воспроизводство и изменение этих условий и результатов невозможно вне сознательных действий людей.

Право, регулируя поведение людей, воздействует на их волю и тем самым оказывает воздействие на производственные отношения, закрепляет и развивает их в том направлении, которое обеспечивает сохранение, упрочение и развитие данного общества.

Как при производительном, так и при потребительском использовании вещи собственником осуществляется движение собственности, но вещи в их первоначальном или преобразованном виде принадлежат прежнему собственнику. Лишь в том случае, если собственник отчуждает вещь, она переходит в собственность другого лица. Отчуждение как акт распоряжения, вещью входит в содержание собственности, но это — последний акт собственника, в котором он проявляет свое отношение к вещи как к своей. Таким образом, отношения, связанные с динамикой общественного производства, поскольку под ней подразумеваются возникающие из общественного разделения труда распределение и обмен, связывающие производство в одно целое, развиваются на основе данной формы собственности и выступают как отношения движения собственности.

Имущественные отношения — это отношения собственности. Но это не только отношения между собственниками. Имущественные отношения включают в себя. такие отношения, но не исчерпываются ими. Это волевые отношения, связанные с различными формами использования объектов собственности. Они, как показано, охватывают не только соответствующую

форму собственности, как основу данного способа производства (в его статике), но и его динамику, его движение. Имущественные отношения, будучи волевыми, охватывают процесс распределения средств производства и результатов труда, процесс обмена, экономический оборот.

Поскольку речь идет о распределении и обмене, — это, разумеется, не только отношения, вытекающие из отчуждения вещей, но и иные отношения, связанные с другими видами распоряжения вещами и их использованием на основе данной формы собственности. Если отношения отчуждения юридически регулируются институтом купли-продажи, налогами и иными способами изъятия имущества в государственный бюджет и для государственных нужд, то иные имущественные отношения, не связанные со сменой собственников, регулируются другими правовыми институтами (имущественный наем, безвозмездное пользование и т. д.).

Дискуссии о предмете гражданского права и о системе права не внесли чего-либо нового в понятие имущественных отношений. Спор идет главным образом о разграничении имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, и имущественных отношений, регулируемых другими отраслями права, а не о раскрытии содержания понятия имущественных отношений. Большинство авторов, затрагивавших в связи с указанной проблемой вопрос об имущественных отношениях, исходили из них как из данных, существующих отношений, не останавливаясь на том, каково их место в системе общественных отношений, какова их сущность. Наряду с имущественными отношениями, регулируемыми гражданским правом, существуют имущественные отношения, регулируемые административным правом. Имущественные отношения отождествляются С. И. Вильнянским с производственными отношениями.

О. С. Иоффе основную особенность имущественных отношений, отличающую их от всех других общественных отношений, видит в том, что они обладают определенной экономической ценностью. Поэтому он определяет имущественные отношения, как такие общественные отношения, «которые

обладают определенной экономической ценностью ввиду их связи со средствами производства, предметами потребления и иными продуктами труда человека». Нормы гражданского права, по мнению О. С. Иоффе, регулируют имущественные отношения лишь в определенной форме их выражения, а именно в стоимостной форме¹⁰. О. С. Иоффе, как это видно из данной им характеристики имущественных отношений, не дает ответа на вопрос, являются ли они производственными или нет.

Едва ли можно говорить о том, что общественные отношения обладают экономической ценностью. Сами по себе общественные отношения, т. е. отношения между людьми, экономической оценке не подлежат. Можно было бы лишь сказать, что они возникают и развиваются по поводу экономических ценностей.

В учебнике по гражданскому праву, подготовленном коллективом преподавателей юридического факультета Московского университета, имущественные отношения кратко характеризуются как те «волевые отношения, в которых производственные отношения находят свое выражение в общественной жизни как отношения между лицами по поводу принадлежности или перехода имущественных благ». Как нами отмечено, С. С. Алексеев также исходит из трактовки имущественных отношений как волевых отношений собственности. К характеристике имущественных отношений как волевого выражения" существующих в данном обществе производственных отношений по распределению средств производства и распоряжению ими, а также связанных с ними отношений по распределению результатов труда.

Из обзора правовой литературы, относящейся -к уяснению понятия имущественных отношений, видно, что в последние годы все больше завоевывает признание-трактовка этих отношений как волевой стороны производственных отношений, хотя и в настоящее время, как и в прошлом, в ряде работ они отождествляются с производственными отношениями (или их частью), либо характеризуются как общественные отношения, связанные с собственностью, либо определяются через самих себя. Но все авторы,

говорящие об имущественных отношениях как о предмете правового регулирования, по существу молчаливо допускают, что это отношения волевые, ибо регулировать можно только доведение людей.

Имущественными являются также отношения земельные, не связанные с товарно-денежной формой, отношения финансовые, которым чужда товарная форма движения. Дифференциация имущественных отношений имеет как практическое, так и теоретическое значение для правильного разграничения отраслей права.

Система права не конструируется, а познается, что она объективно существует, ибо выражает и закрепляет объективно существующие различные, хотя, разумеется, и тесно связанные между собой виды общественных отношений. С. С. Алексеев исходит из правильного положения, что предмет правового регулирования является единым и единственным материальным (внеправовым) классификационным критерием распределения норм права по отдельным отраслям. Предмет правового регулирования составляют общественные отношения, осуществляющиеся через определенное поведение людей; это — такие отношения, которые могут быть объектом правового воздействия и объективно требуют юридической регламентации; каждый определенный вид общественных отношений регулируется одной, соответствующей ему отраслью права. Отсюда — единство предмета и метода правового регулирования. Прав Л. С. Явич, который вслед за Ю. К. Толстым утверждает, что метод правового регулирования выступает в качестве «лакмусовой бумажки», достаточно четко выявляющей круг общественных отношений, составляющих предмет данной отрасли права. Следует согласиться с С. С. Алексеевым в том, что метод правового (регулирования) есть внутренне связанная, органически единая и цельная совокупность главных юридических особенностей, характеризующих данную отрасль права и соответствующих специфическим особенностям предмета — данного вида общественных отношений.. Но и в этой совокупности надо выделить основное, решающее звено, подчиняющее себе отдельные звенья, придающее им ту специфику,

которая отражает самое существо регулируемых данной отраслью права отношений. Метод правового регулирования — это правовые способы и приемы формирования поведения отдельных людей и коллективных образований (учреждений, предприятий, организаций) и, значит, закрепления за ними прав и обязанностей по отношению к государству в целом, его властным органам и друг к другу. Следовательно, метод определяется прежде всего характером содержания (поведения субъектов) общественных отношений, регулируемых правом. Вместе с тем необходимо учитывать и относительную самостоятельность метода правового регулирования, составляющую, на наш взгляд, основную часть проблемы относительной самостоятельности права, которой литература по общей теории права уделяла и уделяет значительное внимание. Эта проблема тесно связана с вопросом об активной роли метода в регулировании общественных отношений, а также с вопросом о возможности распространения метода, свойственного данному предмету, на отношения, родственные с ним и потому в силу присущей праву закономерности, которую можно назвать законом «экономии юридических форм», не требующие самостоятельного метода регулирования.

По существу метод правового регулирования — это сама правовая форма, отражающая содержание, т. е. определенный вид регулируемых общественных отношений. Определенный же вид общественных отношений, могущий быть объектом правового регулирования,— это определенный вид поведения людей. Разумеется, было бы неправильным сделать отсюда вывод, что правовая форма является зеркальным отражением общественных отношений. Кроме того, право активно воздействует «на регулируемые ими отношения, не только их закрепляет и развивает, но и содействует становлению новых отношений, претворению возможности в действительность. Известно также, что законодатель может ошибиться в выборе форм регулирования, в оценке объективных возможностей, сроках, темпах регулирования — поспешить или, наоборот, опоздать с изданием закона. Иначе говоря, не всегда в нормах права учитывается объективная необходимость; на законодательство влияют и

случайные факторы, не являющиеся ее проявлением. Это означает, что метод правового регулирования, точнее — правовая форма, вызванная к жизни спецификой данного вида общественных отношений, может быть (иногда с пользой для дела, иногда во вред ему) перенесена на иные, сходные или отличные от них другие общественные отношения. В связи с тем, что не все имущественные отношения, а только известная, хотя и весьма значительная их часть является предметом гражданского права, в юридической литературе, в частности в дискуссии, развернувшейся сначала по вопросу о предмете гражданского права, а затем о системе права, был выдвинут дополнительный критерий для обоснования отграничения имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, от одноименных отношений, составляющих предмет других отраслей права.

Подавляющее большинство цивилистов полагают, что гражданское право регулирует имущественные отношения лиц (граждан и юридических лиц), находящихся в равном положении друг к другу. Равенство участников экономического оборота, таким образом, рассматривается как необходимый признак имущественных отношений, развивающихся на основе действия указанных выше законов. Гражданское право лишь отражает и закрепляет специфику этих имущественных отношений, поэтому в гражданском правоотношении стороны выступают как равноправные лица.

Имея в виду то, что ранее было сказано о предмете и методе правового регулирования, мы считаем правильным и обоснованным второе мнение. Для отграничения гражданского права от других отраслей права нет необходимости прибегать к дополнительному критерию: равноправие сторон как существенный элемент метода гражданского правового регулирования предопределяется самими имущественными отношениями, связанными с товарно-денежной формой. С. С. Алексеев предостерегает против сведения метода регулирования какой-либо одной его черте, например к равенству сторон в гражданском правоотношении. Однако С. С. Алексеев признает, что начало равноправия — это ведущая специфическая черта гражданско-

правового метода. Он сам отмечает, что признаки этого метода, выраженные в юридических фактах, имеют менее отчетливый характер, чем признаки, выраженные в общем юридическом положении сторон в гражданском правоотношении.

Не может быть надежным классификационным критерием в гражданском праве, признает С. С. Алексеев, и «автономия», в качестве отличительного признака метода гражданско-правового регулирования. Что касается последнего звена метода (юридических форм обеспечения гражданских правоотношений), то восстановление нарушенного имущественного состояния — это оборотная сторона и необходимый результат имущественной обособленности участников отношений, регулируемых гражданским правом.

Таким образом, решающая черта гражданскоправового метода — это разное положение сторон в гражданском правоотношении. С. С. Алексеев сомневается в том, что источник равенства сторон в гражданском правоотношении надо искать в самом предмете гражданского права. Он считает, что «состояние равноправия субъектов гражданского права является выражением имущественно-распорядительной самостоятельности участников отношений, складывающихся на основе товарного производства». Это правильное положение, но надо идти дальше и признать, что равенство сторон — важнейшая черта самих имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Конечно, равенство сторон имеется и в отношениях, связанных с осуществлением политических прав граждан, и в семейных, и в процессуальных отношениях и в основанных на членстве отношениях внутри общественных организаций и т. д., но в гражданском праве речь идет не об этом равенстве, опирающемся на иные основания, а о равенстве, коренящемся в самом характере имущественных отношений. Существует, однако, и мнение, отвергающее равенства сторон как необходимый признак гражданского правоотношения. Таким признаком, утверждает А. В. Дозорцев, является имущественная обособленность субъектов этих отношений, которая может сочетаться с административной подчиненностью одной стороны другой. А. В.

Дозорцев прав, указывая на то, что в гражданском правоотношении стороны всегда противостоят друг другу как имущественно обособленные субъекты. В этом ведь и заключается суть имущественного правоотношения. Если даже одна сторона и подчинена другой, но каждая из них имеет обособленное имущество и обе стороны осуществляют оперативную деятельность, то в экономическом обороте они будут находиться в равном положении по отношению друг к другу.

Поэтому нельзя согласиться с позицией по данному вопросу, которую заняло большинство участников дискуссии о предмете гражданского права и о системе права. Смысл этой позиции — в признании того, что, кроме имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, имеются имущественные отношения, регулируемые административным правом, т. е. такие, которые характеризуются административной подчиненностью одной стороны другой.

Эту позицию еще в 1951 году, т. е. задолго до упомянутой дискуссии, обстоятельно и подробно обосновал С. И. Аскназий. Он исходил из того, что регулирование общественных отношений властными актами государственного управления (в противоположность отношениям, складывающимся в ином порядке)— это регулирование по методу. Иначе говоря, С. И. Аскназий не признавал организационную деятельность предметом регулирования, рассматривая ее лишь как способ или метод воздействия государственной власти на поведение людей. В одних случаях, утверждал он, право лишь закрепляет сложившиеся производственные и иные общественные отношения, таковы, например, гражданские правоотношения. В других • случаях, по мнению С. И. Аскназия, общественные отношения : возникают при прямом посредстве государственных мероприятий.

С. С. Алексеев усматривает источник формирования и развития имущественных отношений в действии трех факторов: в природе собственности как стороны производственных отношений, в функционировании товарного производства, в деятельности государства.

В отличие от С. И. Аскназия, С. С. Алексеев не считает, что регулирование общественных отношений властными актами государственного управления — это регулирование по методу. С. С. Алексеев исходит из правильного положения, что форма правового регулирования в целом определяется содержанием регулируемых отношений. Но его конечный вывод о существовании особой сферы властно-организационных имущественных отношений совпадает с выводами С. И. Аскназия и большинства других цивилистов.

Нельзя согласиться с этим ходом рассуждений. Во-первых, относительная самостоятельность права — явление, присущее любому обществу, в котором действует право. Несомненно, право не только закрепляет общественные отношения, но и подталкивает в определенном направлении их развитие, поскольку это диктуется назревшими общественными потребностями. Однако это не опровергает того положения, что форма правового регулирования в целом определяется содержанием регулируемых отношений.

Но не в этом главное возражение против точки зрения С. И. Аскназия и взглядов тех юристов, которые считают, что управление, организационная деятельность государственных органов — метод правового регулирования, а не особое свойство общественных отношений, само являющееся объектом регулирования. Можно ли утверждать, что имеется круг случаев, когда право лишь закрепляет уже сложившиеся производственные и иные общественные отношения, и круг случаев, когда право формирует эти отношения путем властных предписаний органов государственного управления? Возражая М. М. Агаркову, С.-С. Алексеев утверждает, что организационные отношения могут быть одновременно и имущественными, что вместе с тем имущественные отношения отграничиваются от иных общественных отношений по признаку объекта, организационные же отношения — по признаку своего содержания. «Следовательно,— заключает С. С. Алексеев,— те организационные отношения, объектом которых являются материальные блага, должны быть квалифицированы в качестве имущественных». С этими возражениями нельзя согласиться. Различие между имущественными и организационными

отношениями— это прежде всего различие в их содержании, в их характере, т. е. в поведении участников данных отношений по поводу материальных благ, закрепленном в соответствующих правах и обязанностях. Если даже и согласиться с мнением С. С. Алексева, что властно-организационные отношения являются одновременно и имущественными, поскольку, по его мнению, они имеют своим объектом вещи, то мы все равно придем к выводу, что организационные отношения по поводу материальных благ, регулируемые гражданским правом, коренным образом отличаются от направленных на имущественные цели властно-организационных отношений, регулируемых административным правом. Имущественные отношения в подлинном смысле этого слова возможны лишь между имущественно обособленными субъектами. А такая обособленность, как хорошо показал сам С. С. Алексеев, связана с категориями владения, пользования и распоряжения как категориями, выражающими прежде всего экономические явления — определенные стороны отношений собственности как основы производственных отношений.

Ошибочность деления общественных отношений «на имущественные и организационные» С. С. Алексеев усматривает в том, что одни общественные отношения оказываются выделенными только по признаку объекта (имущественные отношения) другие — только по признаку содержания (организационные отношения). Задача, по его мнению, заключается в том, чтобы преодолеть противопоставление указанных двух видов отношений. Верно, что нельзя отрывать содержание регулируемых правом общественных отношений от объекта этого регулирования. Но дело в том, что те отношения, которые складываются на основе имущественной обособленности их участников как субъектов непосредственной хозяйственной деятельности, являются по самой своей природе, по своему содержанию имущественными отношениями. Речь, следовательно, идет о существенных различиях в характере поведения субъектов, что и служит основой для классификации, для отделения имущественных отношений от отношений властно-организационных. Имущественные отношения, как мы знаем,— волевая

сторона производственных отношений; разумеется, эти отношения в известной степени — и «организационные», потому что без них невозможен процесс общественного производства. Но это — совсем иного рода «организационные» отношения: они как бы обратная сторона отношений имущественных, их рефлекс.

По существу это признает и С. С. Алексеев, указывая, что в то время как содержание, принципы и характер гражданско-правового регулирования обусловлены имущественными отношениями, складывающимися на основе товарного производства, содержание, принципы и формы административно-правового регулирования обусловлены не имущественными отношениями, а отношениями властного типа, независимо от того, являются ли они имущественными или нет.

Наряду с возмездными отношениями, составляющим» основную массу имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, оно охватывает также и безвозмездные имущественные отношения, вытекающие главным образом из актов распоряжения объектами личной собственности. Сюда же относится и наследование. Наследование по закону основано на предположении, что закон, устанавливающий круг наследников, очередность их призвания к наследству, размеры наследственных долей, соответствует воле наследодателя, не пожелавшего или не смогшего выразить свою волю иначе — путем завещательного распоряжения.

Признаком гражданско-правового отношения является не всякая возмездность отношений, а лишь та, которая опирается на имущественную обособленность их участников.

Таким образом, возмездность и эквивалентность основных видов имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, не исключает, а предполагает возможность существования безвозмездных гражданско-правовых отношений (дарение, безвозмездное хранение, безвозмездное предоставление имущества во временное пользование другого лица и др.). Эти

отношения, однако, вторичны, существуют потому, что имеются отношения возмездные.

Термин «личные права» нередко служит для обозначения самых разнообразных субъективных -прав, т. е. прав, принадлежащих гражданину или организации.

Разнообразное содержание прав, обозначаемых термином «личные права», сжато и довольно точно было охарактеризовано М. М. Агарковым. Поэтому мы полностью воспроизводим его высказывание: «Термином «личные права» пользуются в следующих случаях: 1) Его применяют в качестве синонима термина «обязательственные права» для противопоставления последних вещным правам. Корни этого словоупотребления лежат в римской классификации исков (*actio in rem, action in personam*). 2) Он служит для обозначения прав, принадлежащих отдельной личности, в отличие от прав того или иного коллектива. 3) Личными правами называют те имущественные права, которые не могут быть отчуждаемы, например: право на пенсию, на заработную плату и т. д. 4) Личными правами называют всякого рода неимущественные права, в частности права по личным семейным отношениям. 5) Наконец, личными правами называют некоторые неимущественные права, а именно защищаемые против всякого и каждого (так называемые абсолютные) права на блага, неотделимые от личности субъекта права». Что касается второй группы прав в классификации М. М. Агаркова, то они могут быть имущественными и неимущественными. Третью группу в указанной классификации составляют имущественные права (право на пенсию, заработная плата), тесно связанные с личностью их носителя. В четвертую группу включаются действительно личные неимущественные права. Но личные семейные права (например, право родителей на воспитание ребенка)—это права, вытекающие из принадлежности родителей и детей к семейному союзу. Семейные же отношения представляют собой такое переплетение имущественных и личных отношений, которое дает основание рассматривать и регулировать их особо, отдельно от имущественных отношений, регулируемых

нормами гражданского права. Остается пятая группа личных неимущественных прав, т. е. таких, которые являются правами на блага, неотделимые от человеческой личности. Это — честь, достоинство, имя, авторство. Данная группа личных неимущественных прав отличается от предыдущей прежде всего тем, что они не могут быть прекращены ни посредством сделок, ни в силу каких-либо иных юридических действий. Честь, достоинство, имя — свойства, которые характеризуют каждого гражданина (авторство—того, кто создал произведение), независимо от его социального и служебного положения, независимо от того, состоит он или не состоит членом какой-либо организации. Допускается перемена имени в установленном законом порядке, но человек не может остаться без имени.

К несколько иным выводам — с точки зрения определения круга личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом,— пришел О. С. Иоффе. Он не расходится с М. М. Агарковым в характеристике личных неимущественных отношений, определяя их как «такие общественные отношения», в которых выражается индивидуальность личности. Но О. С. Иоффе различает личные неимущественные отношения, возникающие по поводу таких, благ, которые подлежат юридической охране независимо от того, связаны они или не связаны с имущественными или какими-либо иными общественными отношениями, и личные неимущественные отношения, тесно связанные с отношениями имущественными. В первую группу попадают отношения по поводу чести, достоинства гражданина. Вторую группу составляют отношения по поводу авторства на какое-либо произведение. А так как О. С. Иоффе объектом гражданско-правового регулирования считает имущественные отношения в их стоимостной форме, то из этого им был сделан вывод, что предметом гражданского права являются лишь те личные неимущественные отношения, которые связаны со стоимостными имущественными отношениями..

Была высказана также и более радикальная точка зрения по вопросу о личных неимущественных отношениях. В. А. Тархов полагает, что отношения

по поводу благ, неотделимых от человеческой личности, образуют по существу самостоятельный предмет правового регулирования. Но, как правильно отметил С. С. Алексеев, возражая В. А. Тархову, если эти отношения составляют особый предмет регулирования, то чем объясняется включение их в сферу гражданского права?

Следует признать также справедливым упрек С. С. Алексеева авторам редакционной статьи о 'предмете гражданского права, полагавшим, что удельный вес личных неимущественных отношений недостаточно велик для регулирования их самостоятельной отраслью права. Если данные отношения представляют собой особый вид, требующий применения к ним специфических методов правового регулирования, то независимо от того, велик или мал их удельный вес, они являются предметом самостоятельной отрасли права. Если же к этим отношениям можно применить методы регулирования, свойственные определенной, сложившейся отрасли права, то это означает, что существуют объективные предпосылки для такого применения—родство названных отношений с теми, которые составляют предмет этой отрасли.

Что касается права на имя, то оно регулируется нормами об актах гражданского состояния, входящими в состав кодексов о браке, семье и опеке, и нормативными актами, определяющими порядок перемены имени и фамилии. Право присвоения имени ребенку и выбор ему фамилии, если у родителей разные фамилии, принадлежит родителям. Лицо, вступающее в брак, может принять фамилию 'супруга. Следовательно — это личные права, вытекающие из семейных отношений, из отношений брака. Изменение имени и фамилии вне связи с брачными или семейными отношениями регулируется в административном порядке.

Честь и достоинство — не меновая стоимость. Неотделимость личных благ от их носителя создает такое положение, при котором распорядительные сделки по поводу личных прав невозможны. До тех пор пока личные права не нарушены, правовой характер отношений, связанных с их осуществлением, совершенно не чувствуется. Этим и объясняется то, что обычно говорят об

охране личных неимущественных прав, а не о правовом регулировании (в смысле предписаний положительного поведения) личных неимущественных отношений.

Е. А. Флейшиц в своей монографии, посвященной личным правам, определяет их как права, охраняющие непротивоправные проявления индивидуальных черт, способностей, стремлений человека. Е. А. Флейшиц считает, что только такое понимание личных прав дает возможность отграничить их от других прав, имеющих своими объектами личные блага, неотделимые от человеческой личности. Она указывает на личные семейные права, на членство в кооперативных и общественных организациях, на изобретательские права, на правоспособность и дееспособность,¹¹ а право судебной защиты и др. Эти права не имеют своей целью охранять проявления индивидуальных черт человека. Иное дело, по мнению Е. А. Флейшиц,— права на имя, на честь, тайну переписки и т. д. Это — права на блага, неотделимые от каждой данной личности, личности как носителя индивидуальных черт, способностей, стремления. Отдавая должное тонкой аргументации Е. А. Флейшиц, положенной в обоснование защищаемой ею концепции личных прав, мы не можем с ней согласиться. Право берет под свою защиту не любой, пусть даже непротивоправный интерес данного индивида, но те личные блага, которые признаны социально ценными и потому подлежащими, с государственной точки зрения, юридической защите. Честь — это определенная социальная оценка гражданина, объективное общественное свойство. Достоинство — отражение этого свойства в сознании его носителя, т. е. самооценка личности, покоящаяся на его оценке обществом. Существуют определенные объективные критерии того, что входит в понятие чести, что нарушает и что не нарушает чести гражданина. Авторство, как и имя,— тоже объективный факт.

Разумеется, гражданское законодательство может содержать лишь общие, бланкетные правила о защите личных неимущественных прав. Но суд все равно в случае возникновения спора производит отбор тех проявлений интересов

личности, защита которых будет признана необходимой с точки зрения интересов государства и самой личности. Регулируя отношения, вытекающие из имущественной обособленности их субъектов, гражданское право обеспечивает защиту нарушенных имущественных прав. При отказе лица добровольно исполнить лежащую на нем обязанность — передать вещь, уплатить деньги, произвести определенную работу, возместить стоимость поврежденного имущества и т. д.— лицо, чье право нарушено, может прибегнуть к помощи, аппарата государственного принуждения в целях получения удовлетворения и тем самым осуществления своего права.

Защита гражданских прав осуществляется путем признания или установления их судом, если право лица оспаривается, подвергается сомнению или если признание права служит предпосылкой для требований, которые либо одновременно с иском о признании, либо впоследствии будут предъявлены другому, обязанному лицу. Таков, например, иск о признании авторства на литературное произведение или на изобретение, иск о признании права на жилое помещение и т.д.

Гражданские права, далее, защищаются: путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права (например, выселение лица, незаконно занявшего чужое жилое помещение, возврат собственнику имущества, которым незаконно завладело другое лицо); путем пресечения действий, нарушающих право, путем присуждения к исполнению обязанностей в натуре — к реальному исполнению (например, решение, обязывающее наймодателя к передаче нанимателю вещи, являющейся предметом договора аренды. Убытки исчисляются в деньгах, это — денежная компенсация понесенного имущественного ущерба. Вред может быть причинен неисполнением обязанности, принятой на себя другой стороной по договору или установленной законом. Возмещение убытков является универсальной формой принудительного осуществления гражданского правомочия, ибо деньги, в которых исчисляются убытки, — мерило стоимости, всеобщий эк-вивалент и

законное платежное средство. В этом проявляется одна из важнейших функций гражданского права — его компенсаторная функция.

Возмещение убытков в большинстве случаев может компенсировать уменьшение имущественной сферы лица (гражданина или юридического лица), вызванное нарушением его права. Принуждение к реальному исполнению не всегда возможно. Во-первых, гражданско-правовое принуждение недопустимо в отношении личности. Нельзя физически принудить обязанное лицо к исполнению действий в пользу управомоченного, поскольку эти действия связаны с личностью должника. Если автор не написал произведение, предусмотренное договором лите-ратурного заказа, и, следовательно, нарушил свою обязанность по сдаче рукописи издательству, издательство не сможет физически принудить его к исполнению договора. По общему правилу не может это сделать и заказчик по договору бытового заказа по отношению к подрядчику, обязавшемуся выполнить какую-либо работу. Но заказчик вправе получить удовлетворение — взыскать убытки, причиненные ему неисполнением договора.

В целях стимулирования обязанного лица к реальному исполнению могут быть установлены договором или законом дополнительные имущественные гарантии (способы обеспечения обязательств). Возмещение убытков, уплата неустойки, которые вправе взыскать покупатель за нарушение сроков сдачи продукции, ее качества, за недостачу в количестве и пр., не освобождают поставщика от обязанности реального исполнения. Денежная компенсация не может заменить фактического выполнения плана. Принцип реального исполнения действует, поскольку речь идет об обобществленном имущественном обороте, главным образом в подрядных договорах по капитальному строительству в связи с особым характером объекта договора, порядка финансирования и оплаты работ. Иначе обстоит дело по договору поставки. Практически реальность исполнения при поставке продукции, в особенности определяемой рядовыми признаками (в частности, числом, весом и мерой), обеспечивается путем возложения на неисправную организацию

повышенной денежной имущественной ответственности, т. е. путем установления и взыскания неустойки и ее разновидностей (штрафа, пени) в повышенных размерах, а не путем принудительного изъятия у нее продукции, подлежащей сдаче покупателю.

Гражданское право — это совокупность правовых норм, регулирующих обусловленные использованием товарно-денежной формы имущественно-стоимостные отношения, равенство каждого из участников отношений, а также связанные с имущественными, хотя и отделившиеся от них личные неимущественные отношения.

О. С. Иоффе критикует определение гражданского права как отрасли права, регулирующей имущественные отношения на базе обособленного в обороте имущества. Это определение принадлежит А. В. Дозорцеву. Ошибка А. В. Дозорцева, как было уже отмечено, заключается в том, что он отрицает в качестве необходимого признака равенство сторон в гражданских правоотношениях, полагая, что гражданские правоотношения возможны и «по вертикали». Но тезис А. В. Дозорцева, что основой гражданских правоотношений является имущественная обособленность их участников, правилен. О. С. Иоффе упрекает А. В. Дозорцева в том, что в этом определении «центр тяжести переносится с предмета (имущественные отношения) на метод регулирования (обособление имущества), на способ организации соответствующих отношений». По мнению А. В. Дозорцева, обособление — способ организации имущественных отношений, и это дает основание упрекать его в том, что обособление понимается им лишь как метод регулирования. Можно упрекнуть А. В. Дозорцева также и в том, что обособление имущества он связывает только с оборотом. Но при всем этом в определении, предложенном А. В. Дозорцевым, заложена правильная мысль, хотя и выходящая за рамки словесного смысла определения в его формулировке.

Надо сказать, что деление права на отрасли по предмету правового регулирования не дает легкого решения вопроса об отраслевой принадлежности отдельных отношений во всех случаях. Нельзя забывать о том, что речь идет о

делении одного права. Оно представляет собою определенное единство, которое должно быть свободно не только от противоречий, но и от ненужных повторений. При этом неизбежно такое положение, когда одна и та же норма относится к различным отраслям права и когда норма одной отрасли имеет значение для других отраслей. Это касается не только близких, но и далеких друг от друга отраслей, надобность в разграничении которых практически не возникает. Регулируемые правом отношения могут охватываться одновременно различными отраслями, например, гражданско-правовая сделка может представлять собою уголовное преступление.

Таким образом, различая отрасли права, нельзя требовать абсолютного решения относительно каждой нормы. Речь должна идти об основной массе норм. И в этом плане нельзя согласиться с выведением в литературе по теории государства и права за пределы системы советского права международного права целиком. Такое выведение, видимо, правильно по отношению к международному праву в собственном смысле этого слова (публичному), так как его нормы представляют собою волеизъявления различных государств, но неправильно по отношению к международному частному праву, в основном представляющему собою нормы внутренних актов отдельных государств и в этой части входящему во внутреннюю систему права каждого государства.

Главным основанием деления служит объективно существующее различие общественных отношений - предметов правового регулирования. Однако это объективно существующее основание само по себе проявиться не может, оно должно пройти через сознание людей, через волю законодателя, следовательно, объективная закономерность должна получить правильное отражение. Общественные отношения, регулируемые правом, могут иметь большее или меньшее распространение и значение. В этом смысле от воли и сознания людей зависит оценка этих отношений, придание им того или иного значения, их регулирование. Представляется несомненным, что для формирования отдельной отрасли права и сами общественные отношения определенного характера и их правовое регулирование должны получить известное развитие.

Наглядным примером является формирование колхозного права у нас. Поэтому утверждение, будто бы выделение отраслей права не осуществляется по количественному признаку, несостоятельно. Вся история права убедительно показывает, что когда правовых норм и отношений мало, они не делятся ни на какие отрасли и в дальнейшем развитии дифференциация происходит не столько в связи с появлением новых предметов регулирования, сколько вследствие развития самого регулирования.

Отношения, возникающие по поводу личных неимущественных благ, представляют собой, по-моему, самостоятельный предмет правового регулирования. Они обладают предметным единством, характеризующимся неотделимостью от личности, недопустимостью денежной оценки, неприменимостью к ним правового регулирования сделок и т. п. Они за редкими исключениями, ничего общего не имеют с отношениями, регулируемые признанными отраслями права. Поэтому отраслевая принадлежность личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, пока остается нерешенной.. Поскольку в какой-то сфере действуют нормы различных отраслей права, то эти отрасли и различаются, хотя бы они и объединялись одним нормативным актом. В этом одно из отличий системы права от системы законодательства.

Если право представляет собою совокупность норм, то такую же совокупность нормативных актов, содержащих в себе нормы, представляет и законодательство, вследствие чего «в данном аспекте законодательство и есть право. Поэтому система права находит свою опору и отражение в системе законодательства. Думается, что отрасли права и отрасли законодательства в принципе должны совпадать. Однако, в отличие от системы права, законодательство может быть систематизировано по усмотрению законодателя или других лиц и по иным признакам¹³". В результате появляются нормативные акты и группы их (разделы законодательства), объединяющие нормы различных отраслей, носящие комплексный характер. Например, кодификация жилищного законодательства не означает изъятия жилищных

отношений из сферы гражданско-правового регулирования. В то же время в ЖК включены нормы, относящиеся к управлению и финансированию, вследствие чего этот акт, как и многие другие (транспортные и т.п.), носит комплексный характер. Таким образом создаются комплексные отрасли законодательства, которые иногда называют комплексными отраслями права. Гражданское право регулирует основные повседневные отношения граждан и организаций. Еще человек не родится, а гражданское право уже предусматривает охрану его возможных интересов на случай наследования. С момента рождения он может быть участником различных гражданских правоотношений. При рождении человека ему присваивается имя, организация при своем возникновении получает определенное наименование - связанные с этим вопросы регулируются гражданским правом. Принадлежность вещей гражданам и организациям определяется гражданским правом. Покупка вещей в магазине и на рынке, поставка произведенной продукции одной организацией другой, наем жилых и нежилых помещений, перевозка грузов и пассажиров всеми видами транспорта, постройка зданий и сооружений, изготовление и ремонт домашних вещей, деятельность проектных и конструкторских организаций, создание произведений науки и техники, литературы и искусства - все эти и многие другие отношения регулируются гражданским правом.

Гражданское право регулирует в основном нормальные, желаемые, развивающиеся отношения. Многие нормы гражданского права с построением коммунистического общества не исчезнут. Никакое общество не может существовать без определенных правил поведения. Ряд таких правил, выработанных гражданским правом, сохранится, они лишь будут терять правовой характер, преобразуясь в правила коммунистического самоуправления.

Гражданское право имеет и немалое практическое значение. Кем бы ни работал юрист, ему придется знать нормы гражданского права. Дела по гражданскому праву составляют значительную часть в суде и почти все дела в арбитраже. Повышается удельный вес гражданских дел в работе

юрисконсультов и адвокатов. Следовательно необходимо знать гражданское право для решения вопросов о гражданском истце и гражданском ответчике, об обеспечении гражданского иска и других. Наконец, знание гражданского права необходимо вообще для выработки юридического мышления.

Гражданско-правовой метод является преимущественно дозволительным, характеризуется наделением субъектов на началах их равенства способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой, обеспечивает установление правоотношений на основе правовой самостоятельности.